

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Усматривая изъ представленнаго Мнѣ отчета по поступленію сбора въ недѣлю Ваій текушаго года для православныхъ Иерусалима и Святой Земли то сочувственное вниманіе, которое Вами оказывается столь близкому для Моего сердца дѣлу, считаю долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю благодарность.

Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлавъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ канцеляріи общества въ Холмско-Варшавскую духовную консисторію одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Иерусалима и Святой Земли въ недѣлю Ваій 1902 года, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать Мнѣ въ зависящемъ съ Вашей стороны распоряженіи къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

Испрашивая Вашего Архиастрьскаго благословенія и поручая Себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь

искренно расположенный

„СЕРГѢЙ“.

24 Октября 1901 г.

№ 66.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ благочиннымъ I-го Бѣльскаго округа Протоіерей Николай *Семеновскій*.

Посвящены въ стихарь 6 января псаломщики: Ловичской церкви Павелъ *Бржезинскій* и церкви села Голынки Теодоръ *Сурель*.

Перемѣшенъ священникъ с. Голубли Сѣдлецкой губ. Александръ *Щедровъ* на настоятельское мѣсто въ с. Балю Сувалск. губ.

Назначены окончившіе Яблочинскую причетническую школу: Иосафатъ *Трохимюкъ* и. д. псаломщика с. Радче Радиск. уѣзда и Маркъ *Ярмолюкъ* и. д. псаломщика въ с. Полюбичи Влодавскаго уѣзда.

Перемѣщены: и. д. псаломщика церкви с. Непли Константиновскаго уѣзда Петръ *Газдюкъ* въ посадь Пицацъ Бѣльскаго уѣзда.

Вакантно священническое мѣсто въ селѣ Спасѣ Люблинской губ.

О производствѣ во всѣхъ церквахъ Епархіи сбора пожертвованій въ пользу Палестинскаго Общества. Холмско-Варшавская Духовная Консисторія слушала: а) сданный Его Высокопреосвященствомъ рескриптъ Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 24 октября 1901 года за № 66, въ коемъ изъяснено слѣдующее: Усматривая изъ отчета по поступленію сбора въ недѣлю Ваій 1901 года для православныхъ Иерусалима и Святой Земли то сочувственное вниманіе, которое оказывается столь близкому для Его Императорскаго Высочества сердца дѣлу, Августѣй-

шій Предѣдатель Общества приноситъ Его Высокопреосвященству Свою искреннюю благодарность. Въстѣ съ симъ, сдѣлавъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ канцеляріи общества въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію одобренныхъ Его Высочествомъ правилъ для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Святой Земли въ недѣлю Вайи 1902 года, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, Августѣйшій Предѣдатель Общества проситъ Его Высокопреосвященство не отказать въ зависящемъ съ своей стороны распоряженіи къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію. На семъ рескриптѣ положена Его Высокопреосвященствомъ отъ 30 октября 1901 года за № 1393 слѣдующая Архиастырская резолюція: „Въ Консисторію для надлежащаго распоряженія по примѣру прежнихъ лѣтъ“, б) отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ 26 ноября 1901 года за № 1552, которое, въ исполненіе рескрипта Августѣйшаго Предѣдателя своего къ Его Высокопреосвященству, препровождаетъ въ Консисторію грузъ, заключающій въ себѣ: правила для производства сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія, объявленія и собесѣдованія для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи. Сборъ, совершаемый въ Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, на основаніи правилъ оваго, производится слѣдующимъ образомъ: 1) Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настояція правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 2) Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора. 3) По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ. 4) За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ. 5) Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора. 6) Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей и утрени послѣ чтенія шестопсалмія). 7) Сборъ этотъ

производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ. 8) По окончаніи богослуженія составляется немедленно по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ. 9) Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. *Постановили:* 1) Чрезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству Холмско-Варшавской епархіи къ непремѣнному и точному исполненію: а) чтобы сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на всѣхъ богослуженіяхъ Праздника Входа Господня въ Іерусалимъ въ 1902 году былъ произведенъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, съ приложеніемъ со стороны духовенства особаго старанія къ его производству; б) чтобы собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ о произведенномъ сборѣ, не позже мѣсяца со дня сбора, представлены были настоятелями церквей подлежащимъ благочиннымъ, а сими послѣдними въ Консисторію для отправления въ Совѣтъ Общества и в) чтобы сборъ сей не былъ смѣшиваемъ съ кружечнымъ сборомъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; 2) Высланныя Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ правила производства сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія, объявленія и собесѣдованія, для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи, препроводить дополнительно къ настоящему распоряженію, при указахъ благочиннымъ церквей, а Каѳедральнымъ соборамъ — Холмскому и Варшавскому, Конторамъ Архіерейскихъ домовъ — Варшавскаго и Холмскаго и монастырямъ: Яблочинскому, Лѣсинскому, Вировскому, Теолинскому и Радочницкому выслать непосредственно изъ Консисторіи и 3) воззванія о семъ сборѣ, а равно правила производства его напечатать также въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ. 10 января 1902 года.

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя.

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Іерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спаси-

теля. Здѣсь онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геосыманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потокомъ. Голгоѳа освящена Его страданіями и окроплена Его Святою, безцѣнною кровію. Садъ Аримаѳейскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуемъ о славномъ Его вознесеніи. Такъ все священно, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, — и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и Святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Виѳлеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія. Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Иорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Иоанна, — все это такія мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольно побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: **аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя.**

Не дивно, послѣ того, что Іерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, — сію величайшую Святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себя послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединились съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его — укрѣпить и утвердить православіе въ насельникахъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляютъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣру-

щими и сомнѣвающимся оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ роскошки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученныя путешествія и изслѣдованія, а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинновѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачи Общества и не явило своей ревности ко славѣ Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный.

Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича.

С.-Петербургъ. Вознесенскій пр., 36.

Отъ Правленія Холмскаго духовнаго училища.

Въ Холмскомъ духовномъ училищѣ вакантно мѣсто учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ первомъ классѣ съ жалованіемъ 680 руб. въ годъ. Мѣсто это можетъ быть замѣщено студентомъ Семинаріи. Желающіе занять это мѣсто студенты семинаріи приглашаются подать прошеніе объ этомъ на имя Правленія училища въ двухвѣдѣльный срокъ со дня настоящаго объявленія.

Смотритель училища, священникъ Сергій Косминковъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Къ исторіи Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго монастыря.

Ниже помѣщается нами пѣснь Преподобному Онуфрію Великому, воспѣваемая Яблочинскимъ Св. Онуфріевскимъ монастыремъ. Эта пѣснь составлена іеромонахомъ Яблочинскаго монастыря Христофоромъ (Саквичемъ). Она удачно выражаетъ значеніе Яблочинскаго монастыря, а также тѣ св. чувствованія, которыя рождаются въ душѣ при мысли объ этой обители. Извѣстно, что Яблочинская обитель, существующая болѣе 300 лѣтъ со времени своего основанія, од-

на на всемъ западномъ краѣ Россіи устояла во время бури и насилій въ отношеніи къ православію, устояла противъ искушенія измѣнить православію и принять унію.

Нѣтъ сомнѣнія, что этой крѣпости Яблочинской обители содѣйствовало то, что она находилась подъ покровительствомъ Св. Онуфрія Великаго. А въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ — мѣстностяхъ, населенныхъ русскими людьми, бывшими въ теченіе ряда вѣковъ подъ тяжелою для русскихъ людей властію б. Рѣчи Посполитой, — Св. Онуфрій Великій находится въ особомъ почитаніи. Въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ весьма многіе храмы посвящены Св. Онуфрію Великому. Впрочемъ, въ нашемъ югозападномъ краѣ, въ губерніяхъ Волынской, Подольской и Кіевской, бывшихъ тоже подъ властію Польши, Св. Онуфрій тоже въ большомъ почитаніи и многіе храмы посвящены тоже имени этого Святого, хотя, какъ намъ извѣстно, на Волыни наприм., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при перестройкѣ церкви, храмовые праздники 12 іюня перенесены на другіе дни. Это дѣлается потому, что 12 іюня приходится весьма часто въ Петровъ Постъ, когда нельзя позволять себѣ болѣе или менѣе, ради праздника, роскошнаго стола. Спрашиваемъ, что означаетъ особое почитаніе Св. Онуфрія Великаго въ мѣстностяхъ, бывшихъ подъ властію Рѣчи-Посполитой? — Тяжело жило русскому народу подъ властію Польши: онъ былъ безправнымъ хлопомъ, его православная вѣра называлась хлопской вѣрой, а подъ сердитую руку носила и худшее названіе, — и долженъ былъ русскій народъ безропотно переносить тяжкое иго и униженіе. Въ такомъ состояніи русскій народъ Рѣчи-Посполитой возносилъ свой умъ и сердце къ Св. Онуфрію Великому, — мужу, добровольно отказавшемуся отъ царской славы и принявшему униженіе и нужду; онъ не имѣлъ бы даже чѣмъ прикрыть своего тѣла, еслибы Промыслъ Божій не надѣлилъ его длинными волосами на головѣ и бородѣ. При видѣ иконы Св. Онуфрія народъ находилъ душевную отраду при мысли и о своей нищетѣ и своемъ униженіи. А то обстоятельство, что день Св. Онуфрія, 12 іюня, часто приходится въ постное время, народъ не бралъ во вниманіе: во времена Польши для него, можно сказать, всегда былъ постъ.

Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ языческомъ греко-римскомъ мірѣ въ эпоху его нравственнаго и матеріальнаго упадка. Тогда угнетенный греко-римскій міръ сталъ находить нравственное облегченіе себѣ то въ эпикуреизмѣ или цинизмѣ, признающемъ даже бѣдную одежду лишнею роскошью, то въ стоицизмѣ, научающемъ человѣка фатально, тупо и съ твердостью встрѣчать и переносить всѣ невзгоды въ жизни. Нищета и народныя бѣдствія въ среднія вѣка вызвали въ западной Европѣ появленіе нищенствующихъ монашескихъ орденовъ, флягеллянтовъ и под.

Но насколько недостойно вліяніе на человѣка языческой философіи эпикуреизма и стоицизма, на сколько принижало было для христіанина вліяніе флягеллянтовъ и другихъ фанатическихъ средневѣковыхъ р. католическихъ монашескихъ орденовъ. Холмско-русскій народъ, взирая на образъ Преподобнаго Онуфрія Великаго, съ покорностію несъ свою долю, но при этомъ не терялъ энергіи, надежды на Божіе покровительство, которое будетъ пребывать съ нимъ, какъ пребывало всегда съ Преподобнымъ Онуфріемъ.

Этимъ мы объясняемъ, почему въ Горолокъ — урочище Радинскаго уѣзда стекается со времени XVII в. русскій народъ для поклоненія иконѣ Св. Онуфрія Великаго. Этимъ же мы объясняемъ и непоколебимую въ православіи крѣпость обители Яблочинскаго Св. Онуфріевского монастыря.

Яблочинскій монастырь имѣетъ за собою многовѣковую исторію. Но она нигдѣ еще не описана. Яблочинскій монастырь еще ожидаетъ своего историка, хотя статей и статейекъ о Яблочинскомъ монастырѣ находится весьма много въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Всѣ эти статьи и статейки могутъ быть названы матеріаломъ для будущаго историка Яблочинскаго монастыря. Да благодолитъ же будущій историкъ монастыря взять во вниманіе и ниже помѣщаемую пѣснь Преподобному Онуфрію Великому — пѣснь, которую воспѣваетъ Яблочинская Св. Онуфріевская обитель.

Пѣснь Преподобному Онуфрію Великому.

1.	Онуфрія Святаго	6.	Моли и Бога Сына,
	Въ хвалахъ превознесемъ		Что-бы намъ подалъ любовь
	И въ сей пустыни тихой		Чтобъ мы любили братьевъ
	Ему пѣснь воспоемъ.		Прощали также враговъ.
2.	Онуфріе великій!	7.	И Духа Всеблагаго,
	Угодниче Христовъ		Онуфріе, проси:
	Излей на насъ убогихъ		Да Крестъ Христовъ на-
	Отцовскую любовь.		Отцовскую любовь. [пишетъ
3.	Моли Святую Троицу	8.	Намъ въ глубинахъ души.
	Намъ, нищимъ, даровать		Моли и Божью Матерь,
	Для благочестной жизни		Угодниче благій
	Господню благодать.		Чтобъ приняла обитель
4.	Отъ всѣхъ мірскихъ соблаз-	9.	Подъ свой покровъ святой.
	[новъ		И Ангеловъ всѣхъ, Отче,
	И адовыхъ сѣтей		Моли всегда о насъ,
	Храни, храни насъ, Отче,		Чтобъ намъ напоминали
	Спасай твоихъ дѣтей!!		О смерти всякій часъ.
5.	Моли, блаженный Отче,	10.	И сонмы Преподобныхъ
	Небеснаго Отца		Потщися умолять,
	Исполнить свѣтомъ вѣры		Чтобъ помогли обѣты
	Твоихъ дѣтей сердца.		Намъ свято исполнять.

11.

И всѣхъ Святыхъ на небѣхъ
Онѹфріе моли, Тебя мы ублажать,
Чтобъ умъ нашъ привлекали
Твой чудотворный образъ
Въ міръ горній отъ земли. Слезами орошать.

12.

Чтобъ Яблочинскій древній
Къ Тебѣ тьмы иновѣрцевъ
Пустынный монастырь,
Съ любовью притекутъ
Свѣтиломъ благодатнымъ
И въ церкви православной
Сіяль на дальній міръ.—
Свѣтъ вѣры обрѣтуть.

13.

Прійди на помощь, Отче, И всѣ благословляя
Обители Твоей Твою, Отець, любовь
Пошли сюда усердныхъ Хвалить и славить будутъ
Подвижниковъ — людей. Тебя во вѣкъ вѣковъ.

14.

здѣсь самостоятельно, безъ всякихъ поясненій, какъ
вполнѣ понятное; иногда же— вмѣстѣ съ терминомъ
повѣнчаться, „взяты шлюбъ“. Такъ, въ свадебной
пѣснѣ:

Що-жъ вамъ, дитки, казали,

Що довго такъ въ церкви держали?

Казали, матинко, казали:

Съ панычемъ руки вязали —

мы видимъ примѣръ употребленія разматриваемаго
выраженія безъ поясненій; а въ пѣснѣ:

Полеты, соколоньку, попередъ насъ,

Занесы вистоньку видъ насъ:

Нехай выходить матинка съ калачемъ,

Звязали ии доненьку съ панычемъ.

Чы съ панычемъ, чы не съ панычемъ

Звинчали ю съ мужыкомъ,

Звязали били ручки рушныкомъ —

ово употреблено на ряду съ выраженіемъ — „звинчаты“¹⁾.

О руковязаніи при совершеніи чина вѣнчанія.

Въ нынѣшнихъ требникахъ, употребляемыхъ въ православной русской церкви, въ чинѣ вѣнчанія читаемъ: „и абіе пріемъ я (новобрачныхъ) священникъ, куму держащу созади вѣнцы, обращаетъ яко образомъ круга. И поетъ священникъ или людіе настоящія тропари во гласъ 5: Исаіе ликуй“. Таково требованіе чина. На практикѣ оно исполняется не вездѣ одинаково. Въ однихъ мѣстахъ (на сѣверѣ Россіи) священникъ, совершая съ новобрачными круговое хожденіе, соединяетъ у нихъ предварительно правыя руки, потомъ налагаетъ на ихъ руки конецъ епитрахили и, придерживая его своею рукою, обводитъ новобрачныхъ вокругъ аналая. Въ другихъ мѣстахъ, преимущественно на юго-западѣ, въ томъ числѣ и въ нашей епархіи, къ указаннымъ обрядамъ присоединяется еще и руковязаніе. Состоитъ оно въ слѣдующемъ. Предъ моментомъ хожденія вокругъ аналая, т. е. немедленно послѣ преподаванія новобрачнымъ общей чаши, даютъ священнику, совершающему вѣнчаніе, руковязникъ. Это—кусокъ какой-либо матеріи (преимущественно цѣнной, —напр., шелковой), но чаще всего платокъ, качество котораго зависитъ отъ матеріальныхъ достатковъ вѣнчающихся. Платокъ, служащій руковязникомъ, обычно бываетъ такой величины, чтобы имъ удобно было связать соединенныя руки новобрачныхъ. Этимъ-то руковязникомъ священникъ и связываетъ правыя руки жениха и невесты, а потомъ уже полагаетъ на нихъ (руки) конецъ епитрахили и совершаетъ круговое хожденіе.

Обычай связывать руки брачующимся настолько сроднился съ жизнью малороссовъ, что выраженіе „связать руки“ на малороссійскомъ языкѣ равнозначуще выраженію вступить въ бракъ, повѣнчаться. Поэтому въ малороссійскихъ свадебныхъ пѣсняхъ сплошь и рядомъ мы встрѣчаемъ это выраженіе съ указаннымъ значеніемъ. Иногда оно употребляется

Нужно, кромѣ того, замѣтить еще, что простой народъ придаетъ руковязанію весьма важное значеніе видитъ въ немъ совершительный моментъ таинства брака, и вѣнчаніе, совершенное безъ руковязанія, считаетъ недѣйствительнымъ. Протоіерей Хойнацкій рассказываетъ, что ему извѣстенъ такой случай: въ одномъ селѣ въ Малороссіи, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, вѣнчаніе совершилъ полковой священникъ и, какъ великороссъ, совершилъ его безъ руковязанія и присяги. Повѣнчанная имъ чета вслѣдствіе этого считала себя не состоящей въ законномъ бракѣ, не связанной²⁾.

Откуда же явился въ Малороссіи разматриваемый обычай и почему ему придаютъ такое важное значеніе?

Отвѣчая на первый изъ поставленныхъ вопросовъ, мы прежде всего отмѣтимъ то обстоятельство, что въ интересующемъ насъ обрядѣ нужно различать три момента: первый—соединеніе правыхъ рукъ новобрачныхъ, второй — связываніе ихъ платкомъ и третій—покрытіе ихъ концомъ епитрахили.

Что касается перваго дѣйствія, т. е. соединенія рукъ новобрачныхъ, то указаніе на него встрѣчается въ древнихъ чинахъ греческихъ и въ чинахъ древнихъ и современныхъ церкви римской³⁾. Въ нынѣшнихъ греческихъ чинахъ соединять руки новобрачныхъ уже не предписывается, но на практикѣ,

¹⁾ Подобныхъ пѣсней много издано П. Чубинскимъ въ 4 т. Трудовъ Этнографическо-статистич. экспедиція въ Западно-русскій край. С.-Петербург. 1877 г.

²⁾ Хойнацкій: „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“. Кіевъ, 1871 г., стр. 283, примѣч.

³⁾ См. чины, издан. Гоаромъ въ его Евхологіи, а также чины, издан. Мартеномъ въ соч.: De antiquis ecclesiae ritibus, IV.

сколько намъ извѣстно, это дѣлается въ Греціи и въ настоящее время. Изъ Греціи этотъ обрядъ перешелъ и въ Россію, гдѣ удерживается поднесъ, не смотря на то, что въ требникѣ о немъ не упомянуто.

Для втораго дѣйствія, т. е. вязанія рукъ, основаній въ практикѣ церкви восточной не находимъ и потому источникомъ его нужно считать практику церкви западной, которая (практика) перешла къ намъ въ данномъ случаѣ, можетъ быть, чрезъ посредство требника Петра Могилы и утвердилась подъ вліяніемъ требниковъ уніатскихъ. По западно-римскому ритуалу, священникъ, послѣ перемѣны брачующимся колецъ связываетъ ихъ руки „стулой“ (наша епитрахиль) и требуетъ отъ нихъ произнесенія установленной формулы, которая носитъ названіе присяги. То же самое мы находимъ и въ требникѣ Петра Могилы. Здѣсь послѣ молитвы: „Благословенъ еси, Господи Боже нашъ, тайнаго и честнаго брака священнодѣйственниче...“ читаемъ: „абіе іерей вземъ шуицею своею десницу женихову, десницею же десницу невѣстину: и обоя сопрягъ въ купѣ, подемятъ епитрахилья конецъ, и аки обвязуя крестообразно обвиваетъ я тѣмъ, и сиде придержа, повелѣваетъ има обѣтъ другу другу творити и предъ Богомъ словами сими бракъ законный составляющими: въ первыхъ женихъ по единому словеси іерею предвѣщающу, въ еже услышати и отъ іерея, и отъ предстоящихъ, свойственнымъ русскимъ языкомъ глаголетъ, рекшу іерею: мовъ за мною: Я имярекъ беру собѣ тебе имярекъ за малженку, и шлюбую тобѣ милость, вѣру и учтивость малженскую, а ижъ тебе не отпущу ажъ до смерти, такъ ми Боже въ Троици Святой и единый помози и вси святіи. Скончавъ же сія абіе іерей невѣстѣ повелѣваетъ глаголати, самъ предвѣщая словеса сія, она же такожде уразумительнѣ да глаголетъ, въ еже и отъ іерея, и отъ предстоящихъ услашаннымъ быти глаголомъ ея, іерею рекшу: мовъ за мною: Я имярекъ беру собѣ тебе имярекъ за малженка, и шлюбую тобѣ милость, вѣру, учтивость и послушенство малженское, а ижъ тебе не отпущу ажъ до смерти, такъ ми Боже въ Троици Святой единый помози и вси святіи. Аще же сія безъ преткновенія оба изрекутъ вразумительнѣ, іерей шуицею придержа рудъ ею, десницею благословляетъ крестообразно глаголя: еже Богъ съчета, человекъ да не разлучаетъ“ (стр. 416—417).

Въ уніатскихъ требникахъ послѣ словъ: „яже Богъ сочета“ непосредственно слѣдуютъ еще взятія буквально изъ латинскихъ ритуаловъ слова: „И убо азъ, недостойный рабъ Божій, властію мнѣ данною соединяю васъ въ тое святое малженство и оное властію церкви святыя католическія утверждаю и знаменую: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“

Такимъ образомъ, въ католическихъ и уніатскихъ требникахъ вязаніе рукъ брачующихся категорически

предписывается, но, во-первыхъ, моментъ совершенія этого дѣйствія указывается не тотъ, въ какой обычно оно теперь имѣетъ мѣсто, а во-вторыхъ — здѣсь идетъ рѣчь лишь о вязаніи епитрахилью, а не платкомъ. Однако, всѣ эти разности не говорятъ противъ высказаннаго нами положенія, что обрядъ руковязанія созданъ у насъ подъ вліяніемъ католической практики. Они указываютъ лишь на то, что католическій обрядъ, перенесенный на почву чина православной церкви, подвергся нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ примѣнительно къ требованіямъ тѣхъ новыхъ условій, въ какія онъ былъ поставленъ. Въ самомъ дѣлѣ, католическій ритуаль требуетъ, чтобы священникъ связывалъ епитрахилью руки вѣнчающихся, и сдѣлать это католической „стулой“ очень удобно, въ виду ея формы и матеріала, изъ котораго она устроена. Но епитрахиль, употребляемая въ православной церкви, подобныхъ удобствъ не представляетъ. Между тѣмъ и въ требникѣ Петра Могилы и въ уніатскихъ требникахъ предписывалось обвязывать крестообразно руки брачующихся епитрахилью. Православный и даже уніатскій священникъ, пользовавшіеся Могилянскимъ или подобнымъ ему требникомъ, очевидно, поставленъ былъ въ недоумѣніе, какъ выполнить такое требованіе. Но здѣсь на выручку къ нимъ явился обычай малороссовъ употреблять при свадебныхъ обрядахъ и церемоніяхъ „рушныки“ и „хустки“. Послѣдними, какъ извѣстно, въ Малороссіи перевязываютъ руки всѣмъ участникамъ брачнаго торжества, преимущественно же родственникамъ жениха и невѣсты. Давали ихъ даже и священнику — отчасти въ знакъ уваженія къ нему, а отчасти въ качествѣ платы за совершеніе требы.

Спасыби-жъ тоби, попоньку!

Не багато взявъ — копоньку,

Два талари быты

Та дви хусточки шыты —

поется въ одной свадебной пѣснѣ. Привявъ во вниманіе указанный обычай употребленія платковъ на свадебныхъ торжествахъ, малороссійскіе священники естественно могли прийти къ мысли связывать руки брачующихся не епитрахилью, что было почти невозможно, а платкомъ. Но чтобы и епитрахиль не была совершенно устранена изъ обряда, конецъ ея просто полагался на связанные руки вѣнчающихся. Такимъ путемъ, по нашему мнѣнію, явился обычай связывать руки вобобрачныхъ платкомъ, или „рушныкомъ“.

Даютъ, впрочемъ, и другое объясненіе происхожденія разсматриваемаго обряда. Покойный протоіерей Хойнацкій, напр., не отрицая, что руковязаніе платкомъ выродилось изъ практикующагося въ католической церкви вязанія стулой, однако замѣчаетъ: „смышленные уніатскіе парохи сообразили, что вмѣсто епитрахилья полезнѣе въ данномъ случаѣ употреблять платокъ, потому что онъ долженъ переходить въ руки вяжущаго; а богатые семейства въ западной Рос-

си и теперь даютъ платки очень цѣнные¹⁾. Но едва ли это такъ. Намъ думается, что еслибы эти parroхи не имѣли въ виду существовавшего уже обычая употреблять платки, то они, какъ „смышленные“, придумали бы что-либо болѣе для себя выгодное. Вѣдь цѣнные платки даютъ очень рѣдко; чаще же всего даже и теперь даютъ платки очень дешевые, а въ нихъ что за корысть?

Другой пунктъ различія между католическимъ-уніатскимъ обрядомъ руковязанія и практикующимся нынѣ у насъ усматривается во времени ихъ совершенія. У католиковъ и уніатовъ вязаніе рукъ имѣетъ мѣсто въ самомъ почти началѣ чина вѣнчанія, а у насъ въ концѣ его. Причиною такой перестановки послужило, нужно думать, слѣдующее обстоятельство. Народъ (да и духовенство) съ теченіемъ времени очень свыкъся съ обрядомъ руковязанія, которому, какъ замѣчено выше, придавалъ существенно-важное значеніе. Между тѣмъ, когда уніатскія и подобныя имъ богослужебныя книги были изытаны изъ церковнаго употребленія и когда введены были книги, составленныя въ духѣ строго православномъ, въ послѣднихъ не оказалось и намека на руковязаніе. Такимъ образомъ, обычай существовалъ и непремѣнно требовалъ совершенія обряда, которому придавалось значеніе совершительнаго момента таинства, а богослужебныя книги обряду этому мѣста не отводили. Чтобы обойти это затрудненіе и, съ одной стороны, удовлетворить твердо укоренившейся въ народѣ привычкѣ, а съ другой—не стать въ полное противорѣчіе съ новымъ требникомъ, перенесли моментъ руковязанія къ концу чина вѣнчанія, ко времени круговаго хожденія около анаоя. Въ это именно время совершается соединеніе рукъ новобрачныхъ, которое хотя и не требуется чиномъ, но допускается у насъ по примѣру церкви Греческой. Въ послѣдней, какъ видно, напр., изъ сочиненій Симеона Солунскаго, „сплетеніе“ рукъ брачующихся совершалось дважды: первый разъ во время чина обрученія, а второй — во время самаго вѣнчанія, предъ молитвой: „Боже святой, создавый отъ персти челоуѣка, и отъ ребра его возсоздавый жену, и сопрягій ему помощника по нему“. Послѣ чтенія апостола, священникъ, по свидѣтельству того же Симеона Солунскаго, бралъ новобрачныхъ за соединенныя ихъ правыя руки и велъ „къ алтарю, дѣлая кругъ, въ веселіи о Христѣ воспѣвая съ пѣвчими пѣснь: Святіи мученицы“²⁾. Въ нынѣшней практикѣ Православной Русской Церкви руки новобрачныхъ соединяются лишь послѣ преподанія общей чаши и предъ

круговымъ хожденіемъ — для того, вѣроятно, чтобы священнику удобнѣе было обходить новоповѣнчанныхъ вокругъ анаоя, а также и для выраженія того, „что мужъ получилъ жену отъ руки церкви“ (Симеонъ Солунскій).

Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, практикуется ли въ Греціи, на ряду съ соединеніемъ рукъ новобрачныхъ, возложеніе на нихъ конца епитрахили, но, кажется, что оно имѣетъ мѣсто и тамъ, и что отъ грековъ именно мы получили этотъ обычай, сохраняющійся до настоящаго времени и соединяющійся съ актомъ сплетенія рукъ новобрачныхъ¹⁾. Такимъ образомъ духовенство юго-западнаго края, послѣ введенія въ употребленіе требниковъ и обычаевъ Православной Церкви, нашло въ чинѣ вѣнчанія наоминаніе о прежнемъ руковязаніи именно въ перегаментированомъ уставомъ обрядѣ соединенія рукъ новобрачныхъ предъ круговымъ хожденіемъ и, пожалуй, въ покровеніи ихъ епитрахилью, другими словами—нашло весьма удобный моментъ для приуроченія къ нему прежняго обрядоваго дѣйствія, къ которому народъ привыкъ и безъ котораго и вѣнчанія не считалъ вѣнчаніемъ, т. е. для связыванія рукъ. Переносъ этотъ обрядъ къ концу чина, практика юго-западной Церкви удовлетворила, съ одной стороны, требованію обычая, а съ другой—нисколько не стала въ противорѣчіе съ самымъ чиномъ вѣнчанія, что несомнѣнно случилось бы, еслибы руковязаніе отнесено было къ какому-либо другому моменту его.

Перейдемъ теперь къ вопросу: почему простой народъ считаетъ руковязаніе такимъ важнымъ дѣйствіемъ, считаетъ его существеннымъ моментомъ вѣнчанія? Выше мы привели выдержку изъ требника Петра Могила, изъ которой видно, что во времена господства этого требника и требниковъ уніатскихъ руковязаніе соединялось съ произнесеніемъ женихомъ и невѣстой особыхъ формулъ. Эти формулы заключались, по указанію уніатскихъ требниковъ, особыми, имѣвшими значеніе совершительныхъ, словами священника и благословеніемъ. Сверхъ того, по указанію требника Петра Могила, женихъ и невѣста, послѣ произнесенія ими упомянутыхъ формулъ, цѣловали Евангеліе. Формулы эти носили названіе присяги и считались на столько важными, что безъ произнесенія ихъ не могло состояться вѣнчаніе. Петръ Могила по этому поводу пишетъ: „Зря, о іерею, и опасно съхрани. Аще единъ отъ новобрачныхъ предреченная обѣтовная словеса (т. е. азъ беру собѣ тебе и т. д.), безъ нихъ же законный бракъ сѣставитися никакоже можетъ, да никакоже дерзнеша венчати я, но абіе пре-

¹⁾ „Западно-русс. церк. унія“. Кіевъ, 1871, стр. 282, примѣч. 1.

²⁾ „Писанія отц. и учит. по изъясн. богослуж.“, ч. II, стр. 355—356, 360. Замѣтимъ, кстати, что во времена Симеона Солунскаго (XIV—XV в.) при вѣнчаніи не пѣли еще тропаря: „Исаіе ликуй“.

¹⁾ Въ Малороссіи этотъ обычай могъ явиться подъ влияніемъ тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ нами сказано выше, — слѣд., независимо отъ практики Церкви греческой или великорусской.

стави, има же въ свояси отъйти повели“¹⁾). Несомнѣно, что и простому народу была внушена мысль о важности этой присяги, какъ и вообще всякаго клятвеннаго обѣщанія; внушено ему было также убѣжденіе, что именно въ этотъ моментъ, когда связываются руки и произносится присяга, совершается важнѣйшее дѣйствіе таинства брака. И народъ прочно усвоилъ себѣ это убѣжденіе, что выразилось между прочимъ и въ названіи самаго вѣнчанія присягой²⁾). А такъ какъ присяга соединялась съ руковязаніемъ, то естественно, что ему въ народномъ представленіи усвоено было то же значеніе, какое усвоилось присягѣ. Когда же присяга была выведена изъ употребленія,—что, нужно замѣтить, совершилось не особенно давно,—и осталось въ практикѣ одно руковязаніе, народъ присвоилъ ему цѣликомъ то значеніе, какое раньше приписывалось присягѣ и соединенному съ нимъ руковязанію. Отсюда и явилось то представленіе о важности руковязанія, какое сохраняется въ средѣ малороссовъ по настоящее время.

Руковязаніе, какъ ясно изъ сказаннаго, не имѣетъ строго законныхъ основаній для своего существованія въ церковной практикѣ, а потому на вопросъ: слѣдуетъ ли его допускать или же, наоборотъ, искоренять, давали и даютъ неодинаковые по существу отвѣты. Въ большинствѣ случаевъ къ этому обычаю относятся отрицательно, и были даже примѣры прямого запрещенія его епархіальной властью. Особенно любопытно въ этомъ отношеніи распоряженіе архіепископа Черниговскаго Владиміра (упр. Черв. епарх. съ 1831 по 1836 г.) Онъ составилъ для Благочинныхъ своей епархіи особое „Указаніе“, въ которомъ даетъ имъ наставленіе, на что особенно должны они обращать вниманіе. И вотъ въ числѣ заслуживающихъ, по его мнѣнію, особеннаго вниманія явленій церковной жизни поставлено руковязаніе. Онъ, между прочимъ, писалъ, что Благочинные должны наблюдать, „не связываютъ ли при бракосочетаніи брачущимся рукъ платками или утиральниками и не держатъ ли свѣчъ, вмѣсто жениха и невѣсты, другія постороннія лица“. Если да, то благочинные должны искоренять этотъ обычай. „Поелику таковое связываніе рукъ, сказано въ „Указаніи“, противно благочинію св. Церкви, представляетъ собою что-то колодническое и кромѣ того препятствуетъ брачущимся при совершеніи столь ва-

¹⁾ Стр. 417. Здѣсь въ первомъ предложеніи, очевидно пропущено сказуемое; по смыслу рѣчи, нужно подразумѣвать глаголъ: не произнесетъ, не скажетъ.

²⁾ Въ одной народной пѣснѣ, гдѣ мужъ и жена говорятъ о томъ, что они повѣнчаны, въ уста ихъ влагаются такіа выраженія:

Мужъ: Присягавымъ Богу, ще и святи Пречысти,
Ще и святи Пречысти, ще и тоби нечысти.
Жена: Присягаламъ Богу, ще и святому Спасу,
Ще и святому Спасу, тоби свинопасу.

жнаго таинства надъ ними брака молиться и держать въ своихъ рукахъ свѣчи; то сей обычай стараться всемѣрно истреблять, внушая черезъ священниковъ прихожанамъ, дабы они при бракосочетаніяхъ рукъ жениху и невѣстѣ отнюдь не связывали, колодникамъ ихъ не уподобляли, креститься черезъ то и держать въ своихъ, а не въ чужихъ рукахъ свѣчъ не препятствовали, а вмѣсто такового связыванія внушали бы имѣть на рукахъ при томъ перстни или кольца, кои и безъ всякаго связыванія рукъ сами собою достаточно уже образуютъ совокупное и неразрывное мужа съ женою сожительство“¹⁾).

Иначе нѣсколько смотрятъ на дѣло лица, специально занимавшіяся изученіемъ вопросовъ изъ области пастырской практики. По ихъ мнѣнію, руковязаніе хотя и „должно въ настоящее время потерять свое значеніе, но такъ какъ борьба противъ этого обычая можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы, то можетъ быть допущена и благоразумная уступка этому обычаю“²⁾). Съ своей стороны замѣтимъ, что мы вполне раздѣляемъ взглядъ, высказанный по данному вопросу протоіереемъ Хойнацкимъ въ его „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей при совершеніи таинствъ“. Здѣсь онъ пишетъ: „этотъ обычай не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и даже, какъ наглядный знакъ взаимнаго единенія брачущихся между собою, не лишень своего разумнаго смысла, а потому и можетъ, гдѣ заведень, быть исполняемъ священникомъ безъ всякаго препятствія, безпрекословно“.

И дѣйствительно, предосудительнаго здѣсь ровнѣтъ ничего, католическаго — почти ничего, а если и сохранились нѣкоторыя черты сходства, то онѣ настолько незначительны, что ихъ трудно и подмѣтить.

Наконецъ, то обстоятельство, что въ требникѣ ничего не говорится о руковязаніи, не можетъ служить основаніемъ для искорененія разсматриваемаго обычая. Въдѣ въ требникѣ не говорится также ничего ни о соединеніи рукъ брачущихся, ни о покрытіи ихъ концомъ епитрахили, однако эти дѣйствія совершаются, и противъ нихъ никто ничего не возражаетъ.

(Подол. Епарх. Вѣд.).

А. Н.

Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.

(Продолженіе) *)

Тотъ же документъ Дмитрія Сапѣги показываетъ намъ, что новымъ насельникамъ давались фамиліи или отъ способа жизни, т. е. ремесла, или же отъ мѣ-

¹⁾ Могилевск. Епарх. Вѣд. 1900 г., № 23, стр. 307.

²⁾ Руковод. для сельск. паст. 1879, 45; 1898, 39; Церк. В. 1897, 25.

*) См. №№ 1 и 2.

ста, откуда прибывалъ пришлецъ. Такъ, встрѣчаются слѣдующія фамилии: Гриць Коваль, Марко Швецъ, Сенко Рѣшетникъ, Петро Кравецъ, Осипъ з Соколова, Марко Литвинъ, Петро Ломазскій, Олешко Королебродецъ, Августивъ з Лукова, Васько з Сѣдлецъ и др.

Благодаря даннымъ льготамъ, городъ Ломазы быстро сталъ заселяться и матеріально обогащаться. — Матеріальному благосостоянію и быстрому росту города много содѣйствовало, во-первыхъ, географическое положеніе его при рѣкѣ Зелявѣ¹⁾, какъ естественному водному пути, по которому сплавался лѣсъ и издѣлія изъ него; во вторыхъ, — положеніе его на главной дорогѣ между большими городами: Берестьемъ и Люблиномъ. Благопріятствовало благосостоянію Ломазскихъ горожанъ и то, что кромѣ земледѣлія и ремеслъ, которыми по преимуществу они занимались, въ ихъ же рукахъ сосредоточивалась и вся торговля за отсутствіемъ въ то время въ Ломазахъ евреевъ. Въ упомянутой уже нами ревизіи Дмитрія Сапѣги читаемъ слѣдующее относительно торговли: „Торгъ поставляемъ и даемъ имъ мети въ дни суботни на каждыиъ тыднь“. Приведенное только что нами мѣсто ясно свидѣтельствуетъ, что въ Ломазахъ въ то время евреевъ не было, и что вся торговля въ Ломазахъ велась христіанскими купцами, потому что, если бы евреи держали торговлю въ своихъ рукахъ, то былъ

бы назначенъ для торговъ не субботній день, въ который евреи, по своему закону, не могутъ заниматься житейскими дѣлами, а какой либо другой. Кромѣ сего, во всей ревизіи Сапѣги¹⁾ не встрѣчается ни одного еврейскаго имени и фамилии. Эти два факта прямо указываютъ на то, что въ Ломазахъ первоначально евреевъ не было, и что селиться въ Ломазахъ имъ не было дозволено. Евреи, какъ увидимъ ниже, стали появляться въ Ломазахъ гораздо позже и по особымъ причинамъ, вытекавшимъ изъ политическихъ соображеній польско-іезуитскихъ правителей.

III. Послѣдствія Люблинской уніи для Ломазъ.

6 октября 1568 года особою хартіей польскаго короля Сигизмунда-Августа Ломазы, какъ намъ уже извѣстно изъ предыдущаго, были надѣлены магдебургскимъ правомъ и всѣми привилегіями большого города. Наново отстроенный, успѣвшій обогатиться съ помощію своего владѣльца и покровителя Евстафія Волловича, уже столь извѣстный торговый городъ Ломазы въ скоромъ времени долженъ былъ снизойти на низкую ступень, потерявъ свою извѣстность и торговлю. Начало такому паденію его положила Люблинская унія (1569 г.). Во время этой уніи въ Люблинскомъ сеймѣ видное мѣсто среди другихъ русскихъ депутатовъ, заявившихъ протестъ противъ насильственнаго соединенія Литвы съ Польшею, занялъ подканцлеръ великаго княжества Литовскаго вышеупомянутый Евстафій Волловичъ, по усиленному настоянію котораго, Ломазы такъ быстро стали большимъ городомъ Подлясья, для чего они были и перенесены съ своего прежняго мѣста, и вновь заселены, и прекрасно отстроены, и наконецъ, щедро надѣлены разными льготами. Этотъ протестъ Евстафію Волловичу дорого стоилъ: по ухищреніямъ польской партіи Ломазы, Войнь (нынѣ Вогинь, Радивскаго уѣзда) и другія подляшскія имѣнія, принадлежавшія издревле православнымъ дворянамъ Волловичамъ, были конфискованы у него и подарены королемъ Сигизмундомъ-Августомъ графу Яну Тарло, Радомскому старостѣ. Съ теченіемъ времени имѣніе Ломазы, съ прилегающими деревнями причислены были къ королевскимъ столовымъ имѣніямъ, которыми завѣдывали королевскіе старосты или державцы²⁾. Этимъ старостамъ или державцамъ давались широкія уполномочія, направленные къ уничтоженію православія и русской народности. Къ несчастію русскаго населенія, они воспользовались ими въ ужасающихъ размѣрахъ и тѣмъ болѣе, что простой русскій народъ остался совершенно беззащитнымъ, такъ какъ послѣ Люблинской уніи,

¹⁾ Ревизія Дмитрія Сапѣги ничто иное, какъ межевой реестръ, въ которомъ противъ каждаго владѣльца и его нумера обозначено количество надѣленной земли.

²⁾ Холм. Варш. Епарх. Вѣстникъ 1886 г. стр. 180 и 181. Протестъ русиновъ. Холмскій греко-уніатскій календарь за 1870 г. стр. 86.

¹⁾ Рѣка Зелява, на мѣстномъ нарѣчій Желява, притокъ Кросны (нынѣ Кржны), впадающей въ Бугъ. Въ настоящее время вслѣдствіе истребленія лѣсовъ сильно обмелѣла, но еще въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія, по разсказамъ старожиловъ, сплавался по ней, въ большомъ количествѣ лѣсъ. Этотъ промыселъ составлялъ значительный источникъ обогащенія мѣстныхъ жителей. Названіе „Зелява“, вѣроятно, произошло отъ слова „Зелье“, т. е. отъ характера рѣчки, такъ какъ она засорена травой и зельемъ. По народному выговору Зеляву называютъ „Желява“. Последнее названіе можно производить отъ слова „жаль“ (печаль), отсюда и равнозначущее съ нимъ слово „жальники“ (мѣсто печали). Жальниками въ древности назывались языческія славянскія кладбища, располагавшіяся большею частію у самыхъ рѣкъ. Быть можетъ, вслѣдствіе расположенія жальниковъ или кладбищъ по берегамъ рѣки Зелявы, народъ сталъ называть и самую рѣку Желявой. Въ самомъ дѣлѣ, по теченію этой рѣки, у береговъ ея были „жальники“. Такъ, за Ломазами, внизъ по теченію Зелявы, расположены села: Докудовъ и Ортель-Княжескій. Въ Докудовѣ при раскопкѣ одного кургана въ урочищѣ „Монастырищѣ“ мѣстный помѣщикъ лѣтъ 20 тому назадъ нашелъ въ числѣ разныхъ археологическихъ вещей и глиняные сосуды, наполненные пепломъ (Холм.-Варшав. Епарх. Вѣстникъ за 1886 г. стр. 37 и 38). Въ Ортель-Княжескомъ при прорытіи тамъ въ 1870 г. каналовъ вдоль береговъ Зелявы найдена лодка и кувшины съ пепломъ. Находки эти указываютъ на существованіе въ этихъ мѣстахъ древнихъ языческихъ кладбищъ или „жальниковъ“. Найденный въ глиняныхъ кувшинахъ пепелъ указываетъ на обычай язычниковъ славянъ сожигать своихъ покойниковъ. (Церковно-приходская лѣтопись Ортель-Королевской церкви).

были удалены все чиновники, природные литвины и русские, как могущие едѣять волненія среди простого русскаго населенія Подлясья и великаго княжества Литовскаго¹⁾. Не смотря, однако, на столь тяжелыя условія, вытекавшія изъ Люблинской уніи для всехъ вообще вновь присоединенныхъ къ Польшѣ русско-литовскихъ и подляшскихъ городовъ, въ томъ числѣ и Ломазь, русскіе жители его въ теченіи 212 лѣтъ съ 1568 по 1780 годъ сильно боролись за свои права и городскія привиллегіи и грудью отстаивали свою вѣру и народность. Польское правительство сначала задолось цѣлью обезсилить народъ русскій тѣмъ, что старалось вручить не только матеріальное обезпеченіе народа, но и всю судьбу его польскимъ панамъ фанатикамъ, которые, обладая такимъ сильнымъ правомъ, могли какъ угодно дѣйствовать и на нравственную сторону жизни его. И не инымъ чѣмъ можно объяснить, какъ только что сказаннымъ, передачу родового имѣнія русскихъ дворянъ Волловичей графу Тарло поляку, ничего неимѣвшему общаго съ родомъ Волловичей. Да и ниже слѣдующіе факты подтверждаютъ нашу мысль. — Такъ, въ 1744 году 8 іюня все Ломазскіе шинки, бывшіе до сего времени въ рукахъ мѣщанъ-христіанъ, королевская коммисія передала въ руки евреевъ²⁾, которымъ, такимъ путемъ, явилась возможность селиться въ Ломазахъ. Въ 1776 году, на Варшавскомъ сеймѣ, рѣшено было между прочимъ уничтожить въ столовыхъ королевскихъ имѣніяхъ магдебургское право³⁾. Привести въ исполненіе такое суровое рѣшеніе сейма, ставившее свободнаго независимаго мѣщанина, въ крѣпостного, безправнаго крестьянина или холопа, было не такъ легко. Само польское правительство сознавало, что въ этомъ дѣлѣ не обойдется безъ крови и потому нѣсколько лѣтъ не рѣшалось приводить въ исполненіе рѣшенія сейма, хотя и поощряло королевскихъ старостъ или державцевъ дѣйствовать самостоятельно. Такъ, въ Ломазахъ королевскій староста или державца Тизенгаузенъ⁴⁾, подскарбій Литовскій, началъ съ того, что въ 1780 году отнял 48 уволокъ (уволока 30 морговъ) въ зарѣчной лавѣ, и 4 уволоки въ урочищѣ „Стависко“ мѣщанской земли и присоединилъ все эти 52 уволоки пахатнаго поля къ дворскимъ землямъ. Кроме этого онъ лишилъ городъ Ломазы всехъ тѣхъ доходовъ, которые были предоставлены городу королевскими привиллегіями, напримѣръ: доходовъ торговыхъ, мостовыхъ и др. Мало того, Тизенгау-

зенъ, желая принудить Ломазскихъ мѣщанъ къ панщинѣ (крѣпостной зависимости), сначала описалъ все движимое и недвижимое имущество мѣщанъ, произвелъ посемейные списки, съ обозначеніемъ возраста и пола всехъ членовъ каждаго семейства съ тѣмъ, разумѣется, расчетомъ, чтобы каждый членъ мѣщанской семьи несъ соотвѣтственную его возрасту натуральную повинность, а затѣмъ насильно заgrabилъ все движимое имущество мѣщанъ. Завладѣвъ такимъ образомъ всею движимостью, Тизенгаузенъ съ помощію грубой силы, сталъ принуждать мѣщанъ къ натуральной повинности. Когда же мѣщане не желали даромъ ему работать, ссылаясь на свое привилегированное положеніе, то онъ (Тизенгаузенъ) потребовалъ военную силу для усмиренія якобы бунтующихся противъ правительства. О безцеремонномъ и варварскомъ обращеніи польскихъ войскъ съ мирными жителями Ломазь, у которыхъ они жили на квартирахъ, не остается много говорить, ибо есть еще въ Ломазахъ старики, которые помнятъ болѣе слабую приводимой нами экзекуцію 30-хъ годовъ XIX-го столѣтія, когда квартировало въ Ломазахъ польское войско, объ обращеніи котораго съ ними безъ содраганія вспомнить не могутъ. Само собою разумѣется, что во времена Тизенгаузена присланный въ Ломазы на экзекуцію отрядъ польскаго войска гораздо суровѣе обращался съ опальными мѣщанами. Для цѣльности разсказа приведемъ слѣдующіе факты: движимое имущество ломазцевъ не только разграблялось солдатами и дворовыми людьми Тизенгаузена, но буквально уничтожалось, ибо они тутъ же на глазахъ мѣщанъ убивали животныхъ и жарили на разведенныхъ кострахъ и, запивая водкой, сожирали; если же бывали остатки, то эти же грабители закапывали ихъ въ землю или бросали въ рѣку. Мало того, что и самыя насущныя пожитки, добытыя въ потѣ лица, забирались, но даже честь и сама жизнь каждаго мѣщанина зависѣла отъ каприза какого-нибудь простаго солдата. Главныя защитники своихъ мѣщанскихъ правъ, по приказанію Тизенгаузена, были схвачены, а самыя почетныя изъ нихъ были повѣшены на глазахъ ломазцевъ въ дымовыхъ трубахъ; другіе же, которые, повидимому, казались болѣе стоворчивыми, отправлены были въ Гродненскую тюрьму, гдѣ и умерли, не дождавшись возстановленія своихъ правъ¹⁾. Обездоленные ломазцы искали защиты у правительства Рѣчи Посполитой, потерявъ на это послѣдніе свои средства, но ничего не добились. Послѣ того они обращались съ своею жалобою и къ кратковременнымъ правительствамъ злосчастнаго Подлясья, а именно: хлопотали у австрійскаго правительства и у правителей Герцогства Варшавскаго, но все напрасно: даже отвѣта не получали на свои жалобы. Умиротворилъ и успокоилъ

¹⁾ Кояловичъ. Чтенія по исторіи западной Россіи. С.-Петербургъ 1884 г. стр. 163.

²⁾ Дѣло бывшаго Ломазскаго магистрата, подъ названіемъ: „Akta“ t. a. praw przywilejów miasta, list. P. Volumen I, № 9.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Wielkich projektow minister, ale większy jeszcze uciesnięzyciel ludzkości (ibidem)—такъ титулуютъ Ломазскіе мѣщане въ своемъ прошеніи Тизенгаузена.

¹⁾ Тамъ же, а также Холм. Варш. Епарх. Вѣств. 1836 года, стр. 181.

ломаскихъ мѣщанъ Высочайшій указъ 19-го февраля 1864 года, который на равнѣ со всѣми крестьянами Царства Польскаго, освободилъ и мѣщанъ отъ крѣпостной зависимости. Въ силу Высочайшаго указа 1-го іюля 1869 года городъ Ломазы, на основаніи общаго положенія, какъ имѣющій менѣе 5000 народонаселенія, переименованъ въ посадъ, съ замѣною магистратскаго управленія гминнымъ.

Псаломщикъ Петроковскаго Собора **И. Р.**
(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1902 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе журнала „Душеполезное чтеніе“ въ 1902 году, сорокъ третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже тринадцатомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писала онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здравой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большаго частію суетное и неблагоприятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе, — Душеполезное Чтеніе можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ“ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія (достаточныхъ для составленія цѣлой „Библиотеки“) уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современные явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Феофана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго, „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха Анеима VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвященителя православной Церкви: Уроки благодатной жизни по руководству о. Іоанна Кронштадтскаго, слова, поученія и вѣбгослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу **Н. И. Субботина**. Подъ его ближайшимъ наблюденіемъ печатается въ Душеполезномъ Чтеніи Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ **Е. Е. Антонова**“

гдѣ по отзыву Богословскаго Библиографическаго Листка, „можно сказать, собрано все, что обличаетъ заблужденія раскола“. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ и о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе, что настоятельно требуется умноженіемъ и училениемъ сектъ въ нашемъ отечествѣ за последнее время.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей Душеполезнаго Чтенія, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ Полное собраніе Резолюцій, Филарета, Митрополита Московскаго, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора. **В. С. Маркова**.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1902 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во вѣншемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный Феофанъ — докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выписывайте журналъ „Душеполезное Чтеніе“. Очень пригодный журналъ и дешовый — 4 р. съ пересылкой“. И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „Душеполезное Чтеніе“ я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудростями... И еще: „Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ; „Душеполезное Чтеніе“ и дешевле всѣхъ“.

Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ что „Душеполезное Чтеніе всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе“... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочито цѣлю — давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ Руководство для Сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить „Душеполезное Чтеніе“... И въ Русскомъ Словѣ читаемъ: „Душеполезное Чтеніе богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Феофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи“... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистинну душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа“.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16 — 19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ перво-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу — 5 рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе при церкви святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-изд. заслуж. проф. прот. **Димитрій НАСИЦЫНЪ**.

П Р И Р Е Д А К Ц И Я „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

можно приобрѣтать слѣдующія книги: Д. Б. Епископа Виссаріона: 1) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1895 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 2) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 3) Костромскія поученія за 1898 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к. 4) Костромскія поученія за 1899 годъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 коп. 5) Толкованіе на париміи изъ новозавѣтныхъ книгъ. 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

6) Толкованіе на париміи изъ книгъ пророковъ: Іереміи, Іезекіиля, Давида, Іошя, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. 1892. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 7) Толкованіе на париміи изъ книгъ пророка Ісаіи. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. 8) Голосъ пастыря. 1893. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к., 9) О расколѣ и по поводу раскола. Семнадцать проповѣдей. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 10) Обзорніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе третье, исправленное. 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 11) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. 1891. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 12) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтеизмъ, новаціанство, донагизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе Д. Касицына. Выпускъ первый. 1889 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 13) Христіанскіе уроки. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 14) Сборникъ для назидательнаго чтенія. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 15) Духовный свѣтъ. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 16) О вечернѣ. Два публичныхъ чтенія. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к. 17) Изъясненіе молитвы Господней. Ц. 15 к. 18) Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Архим. Григорія (Ворисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. 19) Святитель Феофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни. И. А. Крутикова. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 20) Указатели къ Душеполезному Чтенію: за 1860 — 1869 гг., 1880 — 1889 гг., по 15 к. за каждое десятилѣтіе.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же можно пріобрѣтать слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. Грѣхи чувствъ: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 коп. 2. Раздоръ между мужемъ и женой. Ц. 5 коп. 3. Духовное завѣщаніе. Ц. 4 к. 4. Гордость. Ц. 4 к. 5. Старость. Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6. Братья и сестры. Ц. 4 к. 7. Свекрови и невестки. Ц. 5 к. 8. О христіанскихъ именахъ. Ц. 3 к. 9. Изреченія слова Божія, распадающіяся къ покаянію. Третье изданіе. Ц. 2 к. 10. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, коленопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣвіе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе) Третье изданіе. Ц. 3 к. 11. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12. Многочадіе и безчадіе. Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13. Святость брачнаго союза. Изданіе второе. Ц. 4 к. 14. Дружба. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15. О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ. Второе изданіе. Ц. 3 к. 16. Лица безбрачныя. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17. Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. Доброе имя. Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19. Женихи и невесты. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20. Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21. Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи. Четвертое изданіе. Цѣна 5 к. 22. Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23. Убогіе. Изд. 5. Ц. 4 к. 24. Сиротство. Из 5-е. Ц. 4 к. 25. Вдовство. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26. Инокъ ПАРОЕНІЯ. Число раскольниковъ. Ц. 2 к. 27. Пресвященнаго ІЕРЕМИИ — отшельника. Врачевство духовное отъ міра собираемое (52 стр.). Ц. 10 к. 28. Врачи и ихъ пациенты. Второе изданіе исправленное и дополненное. Ц. 5 к. 29. Лѣствица добродѣтелей. Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству ЛѢСТВИЦЫ преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы. Лѣстничника (52 стр.). Цѣна 10 к. 30. Высокое значеніе храма Божія. По руководству о. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО. Изданіе второе. Цѣна 4 коп.

Всѣ 30 брошюры (въ нихъ около 825 страницъ) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выпискѣ книгъ и брошюры сразу на 25 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Нѣкоторые спрашиваютъ Душеполезное Чтеніе за всѣ годы его изданія. Къ сожалѣнію, вмѣсто изданія за сорокъ одинъ годъ, полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія имѣются за десять лѣтъ, которые и отнускаются за 1887 и 1888 годы по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1897, 1898, 1899, 1900 и 1901 годы по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ cadaго изъ означенныхъ первыхъ двухъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12-ти книжекъ cadaго года изъ восьми послѣднихъ лѣтъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ

НА

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Безплатныя приложенія: Школьный Календарь на 1902—1903 уч. годъ, Листки для школьнаго чтенія: по богословію, по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ, Ноты для школьныхъ хоровъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: *К. П. Побѣдоносцевъ, С. А. Рачинскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. А. И. Ивановъ, Я. И. Ковальскій, А. И. Гольденбергъ, С. И. Шохоръ-Троицкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Поллинскій, П. Н. Луптовъ* и др.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьной практики; задача его состоитъ въ томъ, чтобы практически содѣйствовать разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковно-приходской и вообще въ народной школѣ Россіи.

Въ истекшемъ году въ задачу журнала входили слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіознаго и умственнаго въ его практическихъ пріемахъ и методахъ, 2) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 3) общедоступныя и наглядныя (при помощи рисунковъ) бесѣды изъ области естествознанія, 4) психологическая сторона учительской практики въ ея поясненіи при помощи данныхъ современной психологіи, 5) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народнаго хора, 6) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 7) библиографическіе листки для отысканія о книгахъ, относящихся къ школьной теоріи и практикѣ, къ вопросамъ воспитанія, къ области чтенія для учителей и народа, 8) Изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ истекшемъ году подписчики журнала „Народное образование“ получили, во-первыхъ, два большихъ тома журнала: I томъ (январь—іюнь) 1—626 стр. съ библиографическимъ отдѣломъ (1—94 стр.); II томъ (іюль—декабрь) 1—520 стр. и библиографическій отдѣлъ (1—96 стр.); во-вторыхъ, книжку (въ 1—300 стр.) листковъ для школьнаго и народнаго чтенія по Св. Писанію, исторіи церковной и отечественной, географіи, гигиенѣ, школьному пѣнію; листки иллюстрированы картинками, чертежами, географическими картами; въ третьихъ Школьный календарь за 1901—1902 уч. годъ (стр. 1—80) и, въ четвертыхъ, Именной списокъ лицъ церковно-школьнаго управления (стр. 1—64).

Подписная цѣна ТРИ РУБЛЯ въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. 13.

Редакторъ П. Мироносицкій.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — О производствѣ во всѣхъ церквахъ Епархіи сбора пожертвованій въ пользу Палестинскаго Общества. — Отъ Правленія Холмскаго духовнаго училища. — Отдѣлъ II. Къ исторіи Яблочинскаго Св. Онуфріевского монастыря. — О рукояваніи при совершеніи чина вынчанія. — Историко-статистическое описаніе церкви и посады Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. (продолженіе). — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 18 Января 1902 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.